

Эльдар Рязанов
Эмиль Брагинский

СЛУЖЕБНЫЙ
РОМАН

♦

ВОКЗАЛ
ДЛЯ ДВОИХ

КИНОПОВЕСТИ И ПЬЕСЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Р 99

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

В оформлении обложки использован кадр из фильма
«Служебный роман», режиссер Эльдар Рязанов

Рязанов Э., Брагинский Э.

Р 99 Служебный роман. Вокзал для двоих : киноповести и пьесы / Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 800 с. — (Русская литература. Большая книга).

ISBN 978-5-389-31069-8

Фильмы Эльдара Рязанова давно вошли в золотой фонд российского кинематографа и стали частью культурного кода страны. Они разобраны на цитаты и любимы поколениями зрителей, являясь образцом высочайшего уровня режиссерского мастерства. И к литературной основе своих картин Эльдар Рязанов подходил с такой же высокой мерой. Киноповести, большая часть которых была создана в соавторстве с Эмилем Брагинским, — это не просто сценарии для комедий, а полноценные литературные произведения, способные очаровать самого взыскательного читателя.

В настоящем издании собраны киноповести и пьесы Рязанова и Брагинского, созданные за долгие годы их творческого и дружеского союза: «Убийство в библиотеке», «Берегись автомобиля», «Служебный роман», «Вокзал для двоих», «Ирония судьбы, или С легким паром!», «Старик-разбойники», «Гараж», «Зигзаг удачи», «Тихие омуты».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

- © Э. В. Брагинский (наследник), Э. А. Рязанов (наследник), 2025
- © Б. А. Ахмадулина (наследники), стихи, 2025
- © Е. А. Евтушенко (наследник), стихи, 2025
- © Б. Л. Пастернак (наследники), стихи, 2025
- © С. Я. Маршак (наследники), перевод стихов, 2025
- © Киноконцерн «Мосфильм», 1977
- © Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-31069-8

УБИЙСТВО В БИБЛИОТЕКЕ

Ироническая повесть

Телефонный звонок разбудил следователя Ячменева ровно в полночь. Если бы телефонный звонок не разбудил следователя, то разговор бы не состоялся и было бы очень трудно начать это детективное повествование.

— Ячменев, это ты?

— Кто говорит? — Хотя Ячменев был профессиональным следователем, спросонья он не соображал.

— Это говорит убийца! — спокойно сообщил голос изда-лека.

— Неостроумно! — обозлился Ячменев, положил трубку на рычаг и перевернулся на другой бок. Телефон стоял у него на столике возле постели, чтобы следователя было удобно будить.

Однако нахал не поленился позвонить второй раз.

— Ты чего трубку швыряешь? — строго сказал он.

— Кто это? — тупо повторил Ячменев.

— Вообще-то, я привидение, но ты же марксист и в это не поверишь!

— Кого же ты убило, привидение? — иронически спросил Георгий Борисович Ячменев.

— Кого надо, того и убил! — спокойно отозвался убийца. — Труп рядом валяется. И звоню я тебе из библиотеки, из Академии школьных наук, где я все это и совершил!

— Кто же этот несчастный? — поинтересовался следователь.

Убийца охотно ответил:

— Академик Зубарев!

— Сергей Иванович? — переспросил Ячменев. — Тот самый?

— Тот самый! — подтвердил неизвестный.

— Почему ты убил гордость нашей науки? — усмехнулся Ячменев, сиюсь определить по голосу, кто же из приятелей безобразничает.

Привидение ответило неожиданно:

— За беспринципность! Чтоб другим nepовадно было!

Следователь засмеялся.

— Не вижу в этом ничего смешного! — рассердился убийца. — И звоню я тебе, чтоб ты не совал свой любопытный нос в это кровавое дело! Иначе и тебе не поздоровится!

— Высказался? — Ячменев по-прежнему был убежден, что его разыгрывают. — Может быть, ты для порядка назовешь наконец и свою фамилию?

— Нет у меня фамилии! — надменно ответил убийца. — Есть только прозвище.

— Какое? — автоматически спросил Ячменев.

В ответ раздался жуткий смех.

— Надоел ты мне! — Ячменев не испугался и хотел было положить трубку, но в этот момент услышал женский голос:

— Георгий, распорядись, чтобы убрали покойника! Он нас раздражает!

— Дайте поспать! — взмолился Георгий Борисович. — Мне ведь с утра на работу! Будьте людьми!

— Мы не можем стать людьми, — ответила таинственная женщина, — мы привидения!

Тут Ячменев не выдержал, разъединил телефон и накрыл голову подушкой. Но уснуть ему не удалось. Не потому, что его разобрал нелепый ночной разговор. О нем он больше не вспоминал. Дело в том, что у Ячменева, как и у многих других людей, была единственная дочь в возрасте девятнадцати лет. Этой причины было достаточно, чтобы страдать хронической бессонницей. Как многие сверстницы, дочь Ячменева вздумала выйти замуж, и это, естественно, никак не радовало отца. Мысль о том, что какой-то чужой человек станет для дочери важнее отца с матерью, поселится в доме и станет бриться его, Ячменева, электрической бритвой, потом забывая, конечно, выдувать из нее остатки своих волос, приводила Ячменева в бешенство.

— Но почему он будет бриться твоей бритвой? — мысленно слышал он возражающий голос жены, которая на самом деле спала на соседней кровати. — У него есть своя бритва!

— Дело не в бритве, а в принципе! — спорил Ячменев. — Ты погляди на жениха! Как она с ним станет жить? Ведь у него нет недостатков! Институт он кончил с отличием, блестяще учится в аспирантуре, он всегда спокоен, всегда вежлив. У него всегда начищены ботинки и отглажены брюки!

— Ты предпочел бы, — снова слышал Ячменев голос жены, — чтобы дочь вышла за сквернословя в кепке с пупочкой, у которого брюки вправлены в сапоги?

— Я вообще не хочу, чтобы дочь выходила замуж! Пусть сначала кончит институт!

— Но они любят друг друга...

— Сегодня любят...

Мысленный диалог с женой прервал очередной телефонный звонок. Было четыре часа утра.

— Георгий Борисович! — услышал следователь взволнованный голос своего помощника Зиновия Фомина. — Произошло чудовищное преступление!

— Убийство! — поморщился Ячменев.

— В библиотеке обнаружен труп мужчины! — докладывал Фомин.

— Академика Зубарева! — продолжал следователь, думая вовсе о другом, о том, что современные браки легко рушатся.

— Откуда вы все знаете? — поразился Фомин. Он никогда не уставал поражаться гениальности начальника, то есть был гениальным подчиненным. — Я дежурю по городу, и мне только что позвонила комендантша академии.

— А мне звонили убийцы еще четыре часа назад! — Ячменев нехотя спустил ноги с кровати и на ощупь нашел шлепанцы. — Сейчас я приеду! — пообещал он, ухитряясь надеть рубашку, не выпуская из рук телефонной трубки.

— Они, конечно, не назвались? — огорченно спросил Фомин.

— Отчего же, — с усмешкой возразил следователь. — Они назвались привидениями.

— Понятно! — сказал смышленный помощник и с ходу попытался выдвинуть первую версию: — Наверно, убивали, завернувшись в белые простыни. Надеялись, что суеверные люди примут их за призраков!

— Зиновий, не надо, — попросил Ячменев. — Пожалуйста, пришлите за мной машину!

— Нету машины! — огорченно сообщил Фомин. — Она в Болшево ушла. Там ларек ограбили!

— Можно ли сравнить грабеж с убийством? — Ячменев уже влезал в брюки.

— К сожалению, ограбили раньше, чем убили! — Зиновию было жаль начальника, но он ничем не мог ему помочь.

— Вызовите по талону такси!

— Конец месяца. Талоны кончились! — отнял последнюю надежду Фомин. — Придется вам самому ловить машину!

— Бухгалтерия расход не примет! — вздохнул Ячменев. — Ладно, сейчас я приеду!

Ячменев направился на кухню и принялся за кофе. Кофе — национальный напиток следователей, он придает им бодрость и настраивает их на детективный лад. Георгий Борисович Ячменев был достойным коллегой таких сыщиков, как Шерлок Холмс, если вы читали Конан Дойля, как Мегре, если вы читали Сименона, и Пуаро, если вы читали Агату Кристи. Ячменев производил поначалу впечатление медлительного и даже ленивого человека. У него были огромные руки рабочего, начинающие сесть и редеть волосы ученого и доверчивые глаза колхозника. Уже девятнадцать лет Георгий Борисович успешно очищал ряды общества от нежелательных элементов, но работы все еще хватало.

Ячменев пил кофе и думал при этом, кому же понадобилось убивать такого замечательного ученого, каким был ныне покойный Сергей Иванович Зубарев. Еще совсем недавно, буквально несколько дней назад, Ячменев видел Зубарева по телевидению, где академик, совсем еще не старый, председательствовал в жюри Клуба веселых и находчивых. Когда следователь в минувшее воскресенье делал на рынке покупки, ему вернули один килограмм мяса в страницу из «Огонька» с фото-

графией Зубарева. На фотографии академик в черном костюме и белой рубашке с галстуком, мило улыбаясь, жал руку голому аборигену с одного из архипелагов Тихого океана. Позавчера в «Последних известиях», которые передавали по радио, сообщили, что академик Зубарев открыл международную выставку детского рисунка. А во вчерашней «Вечерней Москве», Ячменев читал ее перед сном, в интервью с Зубаревым сообщалось о его новой монографии, посвященной Ивану Грозному.

— Если бы этот ученый, — рассуждал Ячменев, — был специалистом в области техники, то его убийство можно было поставить в связь с действиями иностранных шпионов. Но академик Зубарев был авторитетом в области гуманитарных наук, а это ни для кого интереса не представляет...

— Кого убили? — спросила Ячменева жена, которая проснулась, в ночной рубашке заявилась на кухню и увидела, что муж в четыре часа ночи пьет кофе.

— Большую шишку! — раздраженно отвечал Ячменев. — Не жди меня к обеду! Меня теперь затаскают по начальству!

— Как это ты не придешь к обеду! — вспыхнула жена. — Когда сегодня в три часа мы едем во Дворец бракосочетания, а потом возвращаемся к нам обедать вместе с его родителями!

— Но я же не виноват, что убили именно сегодня! — воскликнул Ячменев, в сердцах проклиная и убийство, и свадьбу.

— Других следователей нет, что ли? Ты один на всю Москву?..

Ячменев шагнул к выходу:

— Я постараюсь быть. Но если буду опаздывать — вы начинайте без меня!

— Мы тебя будем ждать! — закричала вдогонку жена. — Попробуй только опоздать...

Все началось, как в добропорядочном уголовном романе.

Ячменев вышел на совершенно темную улицу, где, разумеется, лил проливной дождь. Не было видно ни зги, ни такси.

Но сегодня Ячменеву повезло. Он быстро поймал машину и через тридцать минут, расплатившись собственными деньгами, которые ему никто не вернет, стоял в Кривобедренном переулке и смотрел на двухэтажный особняк, который местами еще сохранял на фасаде следы былого ампира.

Ячменев перевел невыспавшийся, вялый взгляд на переулок. Две церквушки, одноэтажные домики, булыжная мостовая придавали милое очарование старинному уголку Москвы. Только девятиэтажный дом-башня упрямо напоминал Ячменеву, что действие происходит отнюдь не в 1913 году, от которого так любит вести летосчисление наша статистика.

Занимался рассвет. Унылое дождливое небо слегка покраснело, как будто только что узнало о происшедшей трагедии.

В переулке было пустынно. Только в будке телефона-автомата, которая торчала напротив особняка, неискусно прятался маленький толстенный человек. Он выкатился наружу и солнечно улыбнулся следователю:

— Разрешите доложить, Георгий Борисович! Я тайно веду наблюдение за этим загадочным переулком. Но ничего подозрительного не обнаружил! Все попрятались по домам или просто спят.

Это был Иван Шалыто, другой незаменимый помощник Ячменева.

Ячменев любил своих молодых ассистентов. Быть может, они и не могли похвастать глубиной ума, меткой наблюдательностью и мгновенной сообразительностью, но зато с лихвой покрывали эти недостатки служебным рвением и преданностью делу. За неимением других умных кадров Ячменев из всех сил растил из Фомина и Шалыто достойную смену.

— А где Фомин?

— Сторожит покойника! Там же вся компания — эксперт, фотограф и доктор.

Ячменев поежился от холода и грустно усмехнулся:

— Если бы я был заграничный следователь — я зашел бы в бистро напротив и согрелся рюмкой перно. Но, во-первых, Ваня, я не заграничный следователь, а во-вторых... ближайшая забегаловка находится отсюда за три километра и там не торгуют водкой до десяти утра... Значит, у меня нет иного выхода, — вздохнул Ячменев, — как войти в дом, где лежит убитый, и начать расследование!

С этими словами Ячменев шагнул к парадной двери, рядом с которой висела застекленная табличка «Академия школь-

ных наук. Сектор истории культуры», а Иван Шалыто вернулся в телефонную будку.

Ячменев вошел в вестибюль и огляделся. Вокруг не было ничего примечательного. Вход украшали колонны, оштукатуренные под мрамор. Широкая лестница, выложенная красной ковровой дорожкой, вела на второй этаж. На стенах висели репродукции с картин, которые воскрешали славные страницы истории: «Последний день Помпеи», «Утро стрелецкой казни» и «Княжна Тараканова».

Слева, на вешалке, Георгий Борисович увидел две милицейские шинели и пальто доктора. Следователь разделся, повесил свой ратин рядом с докторским габардином и с наслаждением закурил. Когда следователи курят, кажется, что они думают. Может быть, так оно и есть.

В вестибюле было тепло, Ячменева разморило, и он заснул. Он спал и курил. Он курил и спал.

По лестнице сбежал Фомин, длинный и тощий.

— Разрешите вас разбудить, Георгий Борисович! — почтительно обратился он к начальнику.

— Я не сплю! — сказал Ячменев, не открывая глаз.

— Разрешите доложить, — отстаивал свою точку зрения Фомин, — вы спите стоя, как боевая лошадь!

От этого комплимента Ячменев окончательно проснулся и перешел к делу:

— Ну, что там происходит?

— Разве вы не подниметесь познакомиться с трупом? — удивился Фомин.

— Потом, потом... — отмахнулся Ячменев. — У меня свой метод!

Дело в том, что Георгий Борисович ничего на свете не боялся, кроме темноты, крови и покойников. Но это были единственные слабости бесстрашного криминалиста.

— Доктор говорит, — продолжал рассказывать Фомин, — что смерть наступила в одиннадцать часов вечера.

— Ближе к двенадцати... — машинально поправил его Ячменев.

— Перелом свода черепа. Зубарева ударили по голове тупым предметом. — Фомин увлеченно вводил Ячменева в курс событий.

- Предмет, конечно, не обнаружен?
- Как вы догадались?
- Если бы орудие убийства нашли, вы бы, Зиновий, сказали, чем именно убили! Продолжайте!
- Когда я научусь соображать, как вы! — восхитился Фомин.
- У вас, Зиновий, все впереди! — утешил его Ячменев. — В ваши годы я тоже ничего не соображал!
- Часы и деньги целы, — докладывал Фомин, — ограбление исключается. Мотивы преступления неясны.
- Преступник пытался меня уверить, — перебил Ячменев, — что Зубарева убили за беспринципность. Но в наше время за это не убивают. Если бы за это убивали, началась бы такая резня...
- В библиотеке бандиты оставили массу вещественных доказательств, по которым их можно будет легко найти. — Фомин начал перечислять по памяти: — Очки в золотой оправе, дамская брошка типа камеи, мужской носовой платок, испачканный в женской губной помаде, билет на сегодняшний скорый поезд Москва — Минск, вагон номер шесть, место тринадцатое, нижнее, и авоська с продуктами. В ней бутылка кефира и триста девяносто граммов ветчинно-рубленой колбасы. Очевидно, покупали четыреста, но десять граммов недовесили.
- Что-то, Зиновий, слишком много сувениров! — покрутил головой следователь. — Мне это не нравится. И погода на улице скверная. Боюсь, мы здесь долго провозимся.
- И еще одна деталь, я чуть не забыл, — спохватился Фомин, — эта рукопись, разорванная в клочья.
- Склейте ее! — распорядился Ячменев. — Ну а как там в библиотеке, ничего не разбито, не сломано?
- Кроме головы академика, не разбито ничего! — убежденно заявил Фомин.
- Поднимитесь наверх, — сказал Ячменев, — и попросите эксперта снять отпечатки пальцев с телефонной трубки. Убийца уверял меня, что звонит прямо из библиотеки! И кроме того, пусть эксперт оставит мне все эти вещественные доказательства!
- Слушаюсь! — И Фомин рванулся выполнять приказание.

Метод Ячменева, из-за которого он долгие годы не мог сделать карьеры, заключался в том, что Ячменев, как бы это ни выглядело парадоксально, не искал виновных. Он всегда старался увериться в невиновности лиц, подозреваемых в преступлении. Когда он находил всех невиновных, виновные обнаруживались сами собой. Ячменев любил повторять — к профессии следователя тоже применимо знаменитое изречение Родена о том, что работа скульптора проста: нужно взять кусок мрамора и отсечь все лишнее.

И сегодня Георгий Борисович не отступил от своих принципов и пошел искать невиновных. Он начал с комендантши, которая обнаружила труп.

Комендантша пила чай в маленькой каморке под лестницей и читала исторический роман, как будто ничего не случилось.

— Можно? — спросил следователь, приоткрывая дверь.

— Зачем спрашиваете, — нелюбезно ответила старуха, — когда вы все равно войдете!

— Это верно, — добродушно согласился Ячменев, вошел и, поняв, что приглашения сесть не дожидается, опустился на плюшевый пуф.

Первое, что про себя отметил Ячменев, старуха была крепкого телосложения и отлично могла нанести сокрушительный удар. Второе, что засек следователь, это выдвинутый вперед подбородок, говоривший о решительном характере. И третье, что особенно не понравилось Ячменеву, старухины усы.

— Книжку отложите, пожалуйста! — попросил он зловещую хозяйку, которая не прекращала чтение. — Как вас зовут?

— Насколько я помню, — съязвила старуха, — мужчина должен представиться первым!

— Извините! — исправил ошибку Ячменев. — Меня зовут Георгием Борисовичем. Я следователь!

— А я детективные романы никогда дочитать не могу, все это второй сорт! — с издевкой намекнула она на профессию гостя. — Зовут меня Надеждой Дмитриевной.

— Что вы сейчас читаете, Надежда Дмитриевна? — Ячменев попытался втереться в доверие к недружелюбной даме.

— «Узница Шато-Гайяра»! — казалось, клюнула на приманку образованная старуха. — Это из серии «Проклятые короли» Мориса Дрюона. Вы уже читали?

— Не успел! — сокрушенно повинулся Георгий Борисович.

— Неинтеллигентная сейчас эпоха! — констатировала комедантша и свысока посоветовала: — Вы все-таки почитайте, автор материал знает хорошо, хотя и пишет суховаато...

— Обязательно прочту! — пообещал Ячменев и подумал, что голос старухи не похож на игривое женское контральто, которое он слышал по телефону. — А что вы сегодня, Надежда Дмитриевна, пришли так рано, в четыре часа утра, или вы все не уходили?

Старуха снова замкнулась:

— Когда захотела, тогда и пришла! Разве у вас это запрещается?

— Что вы, Надежда Дмитриевна, думаете об этом убийстве?

— Зачем мне об этом думать? Это ваше дело!

— У вас в академии любили Зубарева?

— Человек он был не хуже других, но хам! Правда, теперь все хамы!

— Разве уж все? — слабо возразил Ячменев.

— Все, все... — сказала старуха.

— Труп вы обнаружили в четыре часа?

— Я не смотрела на часы...

— А работаете вы здесь давно?

— С восемнадцатого года, когда ваша власть пришла... У вас все, товарищ следователь?

— Пока все... — Ячменев поднялся.

— Ну и слава богу! — И Надежда Дмитриевна снова уткнулась в роман.

— Извините, Надежда Дмитриевна, — еще раз оторвал ее от чтения Георгий Борисович, — у меня к вам еще интимный вопрос... С этим домом... до восемнадцатого года... не связана легенда с призраками, с привидениями, которые бродят по ночам?

Надежда Дмитриевна поглядела на следователя с интересом.

— Я вас серьезно спрашиваю! — настаивал Георгий Борисович.

— До катастрофы... — мягко сказала Надежда Дмитриевна, — этот особняк принадлежал моему отцу. И смею вас заве-

ритель, у нас не водилось никаких фамильных привидений. Вот у наших приятелей, у князей Белосельских-Белозерских, жило привидение, но такое милое, добродушное, оно развлекалось тем, что регулярно солило компот...

Ячменев понял, что получил по заслугам. Он любил людей с чувством юмора. Он усмехнулся, поблагодарил Надежду Дмитриевну и покинул каморку.

Часы в вестибюле показывали 8 часов 17 минут. С вешалки исчезли обе милицейские шинели и габардиновое пальто доктора. Очевидно, их владельцы закончили осмотр места преступления и укатили вместе с трупом.

Ячменев выглянул в переулок и сразу увидел, что на телефонной будке красуется неожиданное объявление «Закрывается на учет».

— Ваня! — позвал помощника Георгий Борисович.

Шалыто выскочил из будки, снял объявление и поспешил на зов.

— Зачем вы вывесили этот дурацкий плакат? — строго спросил Ячменев.

— Потому что все время приходят звонить! — стал оправдываться помощник. — Я вынужден освобождать помещение и мокнуть под дождем.

Мимо детективов спешили в академию осиротевшие специалисты по истории культуры. По их лицам Ячменев не мог разобрать — знают они о своем сиротстве или еще нет.

Георгий Борисович перевел глаза на Шалыто и вздохнул:

— Эксперт мне ничего не передавал?

— Он сказал, что на телефонной трубке нет никаких отпечатков пальцев. И убийца либо звонил вам с другого телефона, либо, когда звонил, надел перчатки. Либо, извините, Георгий Борисович, но эксперт просил передать, что вам это все приснилось!

— Сейчас мы отомстим этому лодырю, Ваня! Поезжайте к нему и скажите, что мне срочно нужна разорванная рукопись в склеенном виде. Это по его части. Пусть он склеит ее при вас, до завтрака! — уточнил напоследок Георгий Борисович.

Услав помощника, он зашел в телефонную будку и позвонил домой.

— Это я... — сказал Ячменев жене. — Аня встала?.. Слушай, может, ты с ней поговоришь, по-матерински? Пусть они отложат... Ну хотя бы на месяц... Мало ли что произойдет за этот месяц... Ах он уже здесь! Что это он притащился в такую рань?.. У меня ничего... Ну я же сказал, что постараюсь прийти...

Ячменев вернулся в особняк.

В вестибюле, разбившись на кучки, шушукались сотрудники. Их явно взбудоражила сенсационная новость.

На вешалке висели мокрые плащи. По ним, как слезы, скапывались крупные капли. Казалось, плащи оплакивали покойника.

Кроме плащей, никто не плакал.

Это озадачило следователя.

Поглощенные случившимся люди не обращали на него никакого внимания. Ячменев неторопливо поднялся на второй этаж и наконец-то вошел в библиотеку.

Сейчас здесь не было ни души. Ячменев осмотрелся. Казалось, трудно найти более идеальное место для совершения преступления. Настольные лампы создавали располагающий к убийству полумрак. Из-за лабиринта, который образовывали книжные стеллажи, хищник мог замечательно подкрасться к намеченной жертве. Толстый мягкий ковер прекрасно заглушал стук падающего тела. Кроме того, библиотека помещалась в левом крыле и соединялась с центром здания длинной и узкой галереей. Крику о помощи было далеко лететь туда, где его могли бы услышать.

Портрет Екатерины Второй работы неизвестного мастера XVIII столетия, старинные гравюры с видами Санкт-Петербурга, акварель Кузьмина из иллюстраций к «Евгению Онегину» и копия с известной картины Репина «Иван Грозный убивает своего сына», развешанные по стенам библиотеки, увы, не могли поведать подробности кровавой ночи, хотя они-то все отлично видели.

Ячменев сразу заметил, что картина про Ивана Грозного, одетая в тяжелую бронзовую раму, висела криво. На столе ждали следователя вещественные доказательства, подобранные возле мертвеца. Ячменев уселся на стул и приступил к исследованию. Начал он с камеи.

«Подделка, — сразу установил Георгий Борисович, — вырезана не из раковины, а по пластмассе. Работа грубая. Красная цена рублей шесть, ну семь. Принадлежит современной привлекательной женщине, у которой, как это часто бывает, нет денег на настоящие драгоценности. С другой стороны, — усмехнулся Георгий Борисович, — хозяйка этой камеи может быть женщиной некрасивой и носить украшения для того, чтобы улучшить свою внешность. Однако эта камея могла принадлежать и мужчине, который намеревался подарить эту безделушку женщине».

Ячменев отложил камею и стал изучать очки. Он их даже примерил.

«Приблизительно плюс три, — определил следователь, — возрастная дальнозоркость».

Он снял очки и внимательно разглядел оправу: «Мужская... Однако теперь женщины с удовольствием носят мужские вещи — часы, например, брюки, свитеры. С тем же успехом они могут носить мужские очки».

Следующим на очереди был большой носовой платок в зеленую клетку со следами губной помады.

«Принадлежит современному мужчине, — думал Ячменев, — очевидно, женатому. Прежде чем целоваться, он аккуратно стер помаду с женских губ. Однако, с другой стороны, этот платок мог быть и женской собственностью».

И наконец, билет на скорый поезд Москва — Минск. Этот билет равно мог принадлежать мужчине и женщине, молодому человеку и пожилому, убийце и невиновному. Железнодорожный билет, однако, недвусмысленно рассказал Ячменеву, что кто-то собирался сегодня уехать в Минск и неизвестно зачем.

Последнее вещественное доказательство — авоська с кефиром и ветчинно-рубленой колбасой... исчезла!

«Эти предметы, — думал Ячменев, — могли быть здесь забыты до убийства, во время убийства и после убийства. Эти предметы могли здесь оставить как убийцы, так и убитый, а также посторонние лица. Довольно ясная картина, — посмеивался Ячменев над самим собой, — да, не быть мне великим следователем. Он бы на моем месте уже все понял».

Зазвонил телефон. Узнав голос начальника, Ячменев подумал — начинается!

Начальник напомнил Ячменеву, кого убили, какая ответственность легла на ячменевские плечи и что будет с Ячменевым и с ним, с начальником, если Ячменев быстро не разберется в этом деле.

«Тебя бы сюда, — думал Ячменев, пока ему читали нотацию, — сидеть в кабинете и пугать легко...»

Георгий Борисович испытывал уже раздражение и против начальника, и против убийц, и почему-то против убитого тоже.

— Я ценю ваше доверие, — сказал он в трубку, разыгрывая из себя дурака. — Я счастлив, что именно мне поручили вести это сложное дело.

Ячменев едва успел закончить разговор, как дверь приотворилась и в библиотеку заглянул молодой человек с внешностью киногероя из новомодного интеллектуального фильма. Некрасивый, но обаятельный, большегубый, но тонконогий, сутулый, но спортивный, положительный, но отрицательный. У него было маленькое умное лицо породистой обезьяны.

— Входите, входите! — пригласил Ячменев юношу. — Вы здесь что-нибудь потеряли?

— Вы, очевидно, следователь? — Парень оказался смысленным.

Ячменев кивнул:

— Меня зовут Георгием Борисовичем.

— А я Антон Варламов, младший научный сотрудник. Мне нужно взять кой-какие материалы для некролога.

Ячменев скользнул по Антону ленивым взглядом, взял носовой платок в зеленую клеточку и, затаив дыхание, протянул ему:

— Возьмите. Это ваш...

Антон усмехнулся, коротко поблагодарил и сунул платок в карман.

Ячменев облегченно вздохнул: «Как это я угадал, что платок принадлежит ему. Все-таки я не полный болван...»

— Платок надо выстирать! — посоветовал следователь. — На нем губная помада!

— Вы очень наблюдательны! — оценил Антон, роясь в письменном столе. — Я непременно воспользуюсь вашим ценным советом.

Отыскав нужные бумаги, младший научный сотрудник устремился к выходу.

— Извините меня, пожалуйста, — задержал юношу Ячменев, — мне хотелось бы знать — каким образом ваш носовой платок оказался возле убитого Зубарева?

Антон не выразил ни удивления, ни испуга.

— С удовольствием вам объясню, — дружелюбно начал Антон. — Когда я вошел в библиотеку, было половина первого ночи, и я никак не рассчитывал встретить здесь Зубарева, тем более мертвого. От неожиданности я выронил носовой платок, который держал в руках...

— Звучит весьма убедительно, — насмешливо сказал Ячменев, — мне остается узнать, что вам понадобилось в научной библиотеке в первом часу ночи?

— Я человек холостой! — весело объяснил младший научный сотрудник.

«Я молодец! — озорно подумал Ячменев. — Я-то решил, что владелец платка — женатый».

— Вы хотите сказать, что были здесь с женщиной? — заметил Ячменев, вспоминая при этом, что ему звонили как раз двое — мужчина и женщина.

В библиотеке появилась старуха-комендант.

— Антон! — бесцеремонно прервала она допрос. — Вносите десять рублей!

— На что? — удивился Антон.

— На венок! — лаконично разъяснила дворянка.

— Почему так много? Обычно собирают по два рубля.

— Это смотря по тому, кто умирает, — философски заметила Надежда Дмитриевна. — Каждому своя цена!

Возражать было нечего, и Антон нехотя отдал десятку.

— Распишитесь! — сказала Надежда Дмитриевна, протягивая ему ведомость.

— Когда я получаю деньги, то допускаю, что должен расписаться, — Антон покорно поставил подпись, — но почему я должен расписываться, когда отдаю деньги?

— А вдруг я их украду? — И Надежда Дмитриевна ушла.

— Вернемся к нашему разговору! — предложил Георгий Борисович.

— С кем я здесь был — это мое дело! — заговорил Антон. — Но я вам облегчу вашу задачу. У меня с Зубаревым сложились отвратительные отношения. Наш шеф придерживался в науке противоположных со мною взглядов. Вернее, он их не имел. Он был беспринципен!

Антон повторил тезис убийцы. Интонация тоже совпадала. Ячменев внутренне насторожился.

— Кроме того, — продолжал Антон, — Зубарев забраковал мою книгу и собирался выжить меня из академии! Когда вы, товарищ следователь, пожелаете меня арестовать — я к вашим услугам! Я работаю в кабинете номер семь!

— А зачем вы на себя все это наговорили? — спросил Ячменев.

— Лучше это сделать самому, чем ждать, пока это сделают твои друзья! — сказал Антон. — Извините, мне некогда, я должен писать некролог об этом карьеристе!

— О мертвых дурно не говорят! — сделал ему выговор Ячменев.

— О ком же тогда говорить дурно? — улыбнулся Антон. — О живых опасно, о мертвых неприлично...

После ухода Антона Ячменев некоторое время посидел в задумчивости, а потом, хотя он находился в библиотеке как будто один, спросил:

— Что вы на это скажете, Фомин?

— Этот тип его и убил! — донесся приглушенный голос Зиновия Фомина.

— Вы в каком шкафу? — спросил следователь, пытаясь сориентироваться по направлению голоса.

— В четырнадцатом, там, где Тургенев и турецкая литература!

— Зачем вы туда залезли? — устало спросил Ячменев.

— У вас свой метод, Георгий Борисович, а у меня свой! Этот Антон приходил сюда, — помощник продолжал вещать из своего тайника, — потому что злодея всегда влечет на место преступления! Выпустите меня отсюда, Георгий Борисович! Пожалуйста! — добавил он жалобно.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ЭЛЬДАР АЛЕКСАНДРОВИЧ РЯЗАНОВ
ЭМИЛЬ ВЕНИАМИНОВИЧ БРАГИНСКИЙ

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН
ВОКЗАЛ ДЛЯ ДВОИХ
КИНОПОВЕСТИ И ПЬЕСЫ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Людмила Дубовая, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.11.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 49. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ARL-40288-01-R